

В. А. Лепехин¹

ЕВРАЗИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА КАК ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

С нашей точки зрения, среди обилия экономических теорий, концепций и подходов сегодня в мире по понятным причинам доминирует одна экономическая теория (она же методология), которую некоторое время назад можно было определить термином «политэкономия капитализма», а сегодня уже стоит определять понятиями «политэкономия глобализма» или, что более верно, «политэкономия глобального капитализма».

Соответственно все, что не укладывается в рамки названной теории и методологии, экономической наукой сегодня не считается, хотя на самом деле назван-

ная политэкономическая теория-доктрина также имеет мало отношения к собственно научному знанию. Во всяком случае любой объективный (а значит, близкий к научному) анализ происходящих в мировой экономике процессов неизбежно восстает против основных положений ведущих концепций официальных экономических стратегов Запада.

Таким образом, сегодня десятки тысяч европейских, американских (а вслед за ними российских и др.) ученых-экономистов заняты по сути тем, что пытаются совершенствовать теорию и практику «глобальной экономики», не смея выйти за ее рамки. Продолжение обсуждения и описания плюсов и минусов «единственно верного» монетаристского подхода к анализу экономических процессов — вот чем по преимуществу занимается современная экономическая квазинаука.

Между тем известно, что мировая экономика находится сегодня в глубоком кризисе, если не в тупике, а ее глобализация (особенно в продвигаемом Западом формате монополизации и сверхцентрализации функций лидерства, финансового контроля, информационного и интеллектуального сопровождения и т. п.) встречает сопротивление со стороны разного рода сил, заинтересованных как в развитии научного знания,

¹ Генеральный директор Института ЕвразЭС, советник РФ 1-го класса. Член бюро Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции (с 2012 г.). Депутат Государственной Думы РФ 1-го созыва. Автор федеральных законов («Об общественных объединениях», «О политических партиях» и др.) и законопроектов («О регулировании лоббистской деятельности в федеральных органах государственной власти», «О правовых гарантиях оппозиционной деятельности в РФ», «Об объединениях предпринимателей (работодателей)» и др. Автор более 300 научных статей и ряда монографий: «Модернизация–2012» (в 3 т.), «Лоббизм в современной России», «От “Новой России” к евразийской цивилизации», «Солидарная цивилизация» (в 4 т.) и др. Член редакционного совета журнала «Образование. Наука. Научные кадры», главный редактор Евразийского новостного портала www.eurasec.com (с 2012 г.).

так и в становлении многополярного мира, и, как следствие, в наличии некоторого множества конкурентных и суверенных мировых экономических, политических, информационных и других субъектов... Специфика глобальной экономики, увы, приемлет только один дизайн архитектуры мировой системы десижн-мейкинга — пирамидальный, и, хотя в этой системе пока еще существуют несколько конкурирующих центров принятия решений (Вашингтон, Лондон, Гонконг), тенденция развития мировой экономики такова, что это относительно и формальное триединство очевидно стремится к установлению фактической монополии. В любом случае Россия сегодня является периферией глобальной экономики, для которой характерны все черты провинциальной, колониальной и все более зависимой, а потому неустойчивой, неэффективной и высокорисковой экономической системы.

В нашей стране сегодня нет осмысленного элитами и общепринятого на федеральном уровне взгляда на проблемы национальной экономики, нет основанной на научном подходе и аналитическом методе экономической стратегии, но есть две прямо противоположные и взаимоисключающие экономические тактики. Первая тактика, опирающаяся на общую теорию глобального капитализма, — курс на продолжение прозападных «либеральных реформ» и приведение российской экономики к общекапиталистическому знаменателю. И вторая тактика — линия на сохранение некой суверенности в принятии экономических решений и проведение более или менее самостоятельной экономической политики при опоре на государственные институты. Аналогичное сочетание двух тактик мы видим в большинстве стран постсоветского пространства, стремящихся к сохранению реального национального суверенитета (Россия, Казахстан, Белоруссия, Армения, Азербайджан и др.) перед лицом растущих внешних угроз.

Россия — не единственная страна, элиты которой с разной степенью активности стремятся избежать поглощения национальной экономики глобальным рынком, но, пожалуй, единственная из стремящихся к суверенности стран, позиция которой достаточно значима в геополитическом масштабе. В этом контексте поиск и обретение Россией и группой связанных с ней евразийских стран суверенной и эффективной экономической модели становятся не просто способом выживания, но предметом большой геополитической игры.

Альтернатива глобальной экономической теории — это, как видится многим, концепция региональной экономики. В данном контексте Таможенный союз Белоруссии, Казахстана и России — это, очевидно, региональный проект, призванный защитить внутренние рынки ряда постсоветских стран от наступления глобального и агрессивного мегарынка, смягчить процесс и последствия поглощения глобальной субъектностью национальных экономик. Вместе с тем Таможенный союз (а также ЕЭП, ЕАЭС и иные форматы постсоветской интеграции) — очевидная альтернатива глобальным игрокам не только в «территориальном» разрезе, то есть по линии противостояния «глобальный–регио-

нальный», но также в содержательно-качественном смысле: по линиям «пирамидальный–горизонтальный», «централизованный–сетевой», «монополизованный–дисперсный», «капиталистический–иной», «зависимый–суверенный», «компрадорский — национально ориентированный» и пр.

Так, выбирая из двух альтернативных моделей экономической интеграции (глобальной и региональной) оптимальную для себя, страны — члены ЕврАзЭС и будущего ЕАЭС, как известно, сделали выбор в пользу регионального проекта. По факту такой же выбор совершила и Республика Крым. Западные и прозападные экономисты сегодня утверждают, что руководство Армении, Киргизии и других постсоветских стран якобы выбирало или продолжает выбирать между эффективной (западной) и неэффективной (российской) моделями экономики. Мы же считаем, что дилемма — применительно к Украине, Армении, Киргизии, Молдове и ряду других государств и государственных образований (Абхазии, Приднестровью, Южной Осетии, Крыму и т. п.) — заключалась и заключается в другом: либо согласиться с превращением национальной экономики в один из зависимо-периферийных сегментов глобальной или региональной западной экономической системы со всеми вытекающими из этого факта последствиями (разорением населения, уничтожением национального производства, потерей возможности самостоятельно определять свою судьбу и т. п.), либо попытаться сохранить собственную экономику как суверенную.

Ежегодный Гайдаровский форум призван консолидировать так называемых «экономических убийц» — либеральных политиков и экономистов, содействующих трансформации российской экономики в экономику зависимого и периферийного типа. Он объединяет в основном специалистов в области финансового управления, фондового рынка, медиабизнеса, информационных технологий, сферы услуг, то есть тех сегментов экономики, которые развиваются как элементы глобального рынка. Вторая площадка объединяет в основном маргинальных экономистов и производителей среднего уровня и призвана выработать и представить некую альтернативу первой — ровно в той системе координат, которую мы определили как противостояние, прежде всего по линии «капиталистический–иной».

Нами внимательно изучены темы заседаний и круглых столов Московского экономического форума, и мы видим, что утвержденная организаторами мероприятия проблематика сверхактуальна, но сформулирована политизированно — в основном по принципу отрицания основных постулатов либеральной экономики с позиции больше постсоветских (административно-плановых), чем модернизационных подходов. Выработка альтернативного концепта на основе «политэкономии социализма» становится самоцелью, и это, как мы полагаем, серьезный минус МЭФ. Эффективная экономическая теория, безусловно, далека от содержания докладов участников Гайдаровских форумов, однако она так же далека и от содержания большинства тех докладов и выступлений, что звучат

в рамках мероприятий Московского экономического форума.

Модели суверенной и одновременно эффективной экономики, с нашей точки зрения, находятся за пределами и классической политэкономии капитализма, и той модели, которую принято называть социалистической или социал-реформистской. Таким образом, насущная задача экономической науки (во всяком случае российской экономической мысли) сегодня состоит не в том, чтобы содействовать усовершенствованию экономики капитализма или даже ее адаптации к нуждам группы евразийских стран, и не в том, чтобы заменить эту экономику какой-то противоположной моделью (условно: заменить частную собственность государственной, приватизацию — национализацией, ссудный процент — демареджем, свободную конкуренцию — планированием, ВТО — совокупностью таможенных союзов, а Европейскую зону свободной торговли — аналогичной Зона свободной торговли СНГ), но в том, чтобы найти оптимальную и прагматичную формулу обустройства национальной экономики, основными качественными показателями которой стали бы ее эффективность и конкурентоспособность.

Сегодня в пространстве евразийской экономики выразителями такой прагматичной позиции выступают президенты России и Казахстана Владимир Путин и Нурсултан Назарбаев, которые формулируют перед правительствами названных стран задачи именно в предельно прагматичном и деполитизированном ключе, вызывая критику в свой адрес со стороны «левых» и «правых» экономистов, стремящихся подвести экономические системы России и Казахстана под «конкретные» (капиталистические или социалистические) понятия и принципы. Оба президента не дают национальным экономикам ни «слиться» под глобальные рынки (как это случилось с экономиками большинства вестернизированных стран Восточной Европы и бывшего СССР), ни вернуться в административно-расточительное прошлое. Но сегодня, после событий на Украине, ситуация с экономиками стран ЕЭП существенно усложнилась. Так, если президентам евразийских стран до сих пор приходилось балансировать между либеральной и постсоветской моделями экономического развития (между задачами модернизации страны и потребностями политической стабилизации), то ситуация вокруг Украины, в частности санкции западных стран в отношении России, подтолкнула российское руководство к поиску вариантов *мобилизационного* развития.

Все названные дилеммы (а теперь уже и трилемма) характерны сегодня не только для России, но также для всех без исключения стран постсоветского пространства. Таким образом, формула суверенной экономики в странах ЕЭП, очевидно, должна строиться на сочетании задач модернизационного развития национальной экономики (в его невестернизированном варианте) с задачами мобилизационного (в его неадминистративном варианте) развития.

Возможно ли решение на пространстве Евразии такой многоцелевой и сверхмногофакторной задачи? Это

покажет время. Но сегодня сверхважно понять, что суверенность — то качество, та характеристика национальной экономики, которая открывает перед любой суверенной страной возможности модернизационного рывка. Такие возможности открываются сегодня перед Крымом, избравшим, как известно, путь суверенного развития, перед Арменией и Киргизией, подписавшими договор о намерении присоединиться к ЕАЭС, а также перед Россией, вынужденной противостоять давлению со стороны глобальных игроков путем обращения к собственным ресурсам и технологиям самообеспечения.

Параметры суверенной экономики известны. Это не только самоуправляемая финансовая система и отечественная индустрия, на чем заикнулись сегодня большинство *нелиберальных* экономистов, но и ускоренное экспортное производство и преодоление разного рода зависимостей как от импорта, так и от зарубежных потребителей отечественного сырья. Развитие теории суверенной экономики предполагает осмысление понятия «национальное достояние» с последующей модернизацией правовой системы страны, которая должна быть сориентирована не только на защиту различных типов частной и государственной собственности, но также на защиту и рост капитализации так называемых национальных (цивилизационных) активов и развитие института миноритарных акционеров.

Теория суверенной экономики предполагает проработку проблематики «смешанной экономики», «инновационной экономики», «солидарной экономики», «солидарных активов» и т. п. Она должна быть сопряжена с разработкой модернизационных отраслевых и региональных концептов и проектов, с обеспечением информационной безопасности и защитой интеллектуальной собственности, а также с приоритетным развитием институтов и механизмов обеспечения капитализации муниципальной собственности и новой экономической субъектности в виде муниципальных образований и предприятий, разного рода комьюнити в таких, например, сферах экономики, как ЖКХ.

Одним из ключевых направлений теории суверенной экономики должны стать исследования и практические разработки в области обеспечения кадровой независимости державы. Это то направление отечественной экономической мысли, в котором за последние четверть века не сделано практически ничего. Нужно понимать, что на постсоветском пространстве сегодня формируется региональная (евразийская) экономика, которая призвана функционировать по своим особым законам, не сводимым к законам функционирования глобальной экономики и национальных экономик стран «золотого миллиарда». И для того, чтобы эта экономика была эффективной и конкурентоспособной, она должна стать для начала *суверенной* и самодостаточной, что, впрочем, не означает ее закрытости, автаркичности и авторитарности. Евразийская экономика должна быть частью мировой экономики, но равноправной и самоуправляемой.